

СПОРЫ ПО УМУ

ЗА ПОСЛЕДНИЕ ТРИ ГОДА ЧИСЛО СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ, ПРОГРЕССИВНО УВЕЛИЧИВАЕТСЯ: С 2019 ГОДА ЧИСЛО ОБРАЩЕНИЙ ПО ЭТОМУ НАПРАВЛЕНИЮ В СУД ВЫРОСЛО В ПОЛТОРА РАЗА. ЮРИСТЫ РАССКАЗАЛИ ВГ О ТОМ, КАК СУДЫ РАБОТАЮТ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ И КАК ИЗМЕНИЛИСЬ ИХ ОТНОШЕНИЯ С КРИПТОВАЛЮТОЙ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ. ЕКАТЕРИНА ДАНИЛОВА

Согласно отчету RTM Group, число вынесенных судами РФ актов по гражданским, административным и уголовным делам, касающимся информационных технологий, в 2021 году увеличилось более чем на 20%. Большинство опрошенных ВГ юристов с такой оценкой согласились, описав тенденцию роста таких споров. По словам руководителя практики по сопровождению IT-проектов в РФ компании Red Bishops Елены Шерстобитовой, среди факторов роста — увеличение количества IT-продуктов, увеличение коммерческой ценности информации и, соответственно, необходимость более тщательной защиты.

По статистике Верховного суда, каждый год число споров, связанных с интеллектуальной собственностью, увеличивается, так, например, в 2019 году количество обращений в суд было около 4300, в 2020 году эта цифра была уже около 5100, а в 2021 году доросла до 6100 дел. Говоря о портрете компании или человека, которые обеспечивают рост споров по интеллектуальной собственности, юристы затрудняются с характеристиками. Госпожа Шерстобитова полагает, что большая часть разбирательств все же связана с неправомерным использованием объектов интеллектуальной собственности, взысканием компенсации за незаконное использование: «В обороте все больше появляется объектов нестандартных, непривычных для российского применителя. Например, объекты, связанные с видеоиграми (кто-то похитил новенькую колесницу), цифровые активы, NFT (продажа цифровой копии работы Леонардо да Винчи „Мадонна Литта“ Эрмитажем), нестандартные товарные знаки, такие как запахи, звуки и прочее. Все это ведет к увеличению количества споров, связанных с квалификацией таких объектов. Внедрение современных цифровых технологий в различные сферы жизни и производства влияет на увеличение количества споров. Там, где движение, развитие, прибыль, всегда возникает большее количество споров».

Руководитель практики «Интеллектуальное право. Трудовые отношения и споры» юридической компании «Лемчик, Крупский и партнеры» Александр Акимов говорит, что в суды по интеллектуальной собственности «обращаются абсолютно все, кто имеет для этого возможности». Особенность состоит в том, что подоб-

ные споры — не самые простые, а потому стоимость услуг специалистов достаточно высока. По оценке господина Акимова, растет количество дел в области фармацевтики, появляется все больше «патентных войн». Стабильный рост показывают споры по товарным знакам и в области IT. В последнее время все чаще можно встретить требование по удалению пиратского контента или блокировки того или иного ресурса, наблюдает председатель коллегии «Адвокат Премиум» Тимур Чанышев.

Артем Дмитренко, управляющий партнер юридической компании «Дмитренко и партнеры», прогнозирует, что в 2022 году число дел в сфере цифровых технологий вырастет на 20–25%. Это, по его мнению, произойдет за счет роста числа покупок в интернете, раскрытия данных банковских карт и паспортов, увеличения количества сотрудников на удаленке, поскольку распространение удаленного доступа приводит к тому, что в корпоративных системах безопасности появляются бреши, — это упрощает доступ к данным для злоумышленников.

В прошлом году в России вступил в силу закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте», который включил в российский гражданский оборот такой объект гражданских прав, как криптовалюта. Старший юрист практики разрешения споров компании «ССП-Консалт» и эксперт в сфере юридического сопровождения FinTech-проектов Лейла Тагиева наблюдает, что, судя по «Банку решений» — одному из сервисов «Электронного правосудия», — количество судебных актов, содержащих слово «криптовалюта», с 2020 года увеличилась более чем два раза: со 174 до 362. Большинство таких споров, по ее словам, связано с банкротными делами: от должника требуют информацию о владении криптовалютой для ее включения в конкурсную массу. «Это неудивительно, ведь первопроходцами в делах об истребовании криптовалют еще до принятия закона стали именно судебные составы, рассматривающие дела о банкротстве. Однако об эффективности истребования информации о наличии у должника цифровых валют для целей погашения конкурсной массы судить сложно», — рассказывает госпожа Тагиева.

На Федресурсе (канале раскрытия юридически значимой информации о субъектах экономической деятельности РФ),

КАЖДЫЙ ГОД ЧИСЛО СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ, УВЕЛИЧИВАЕТСЯ. ТАК, НАПРИМЕР, В 2019 ГОДУ КОЛИЧЕСТВО ОБРАЩЕНИЙ В СУД БЫЛО ОКОЛО 4300, В 2020 ГОДУ ЭТА ЦИФРА БЫЛА УЖЕ ОКОЛО 5100, А В 2021 ГОДУ ДОРΟΣЛА ДО 6100 ДЕЛ

где размещаются сведения о проводимых торгах, нет информации о реализации криптовалют, из чего юрист делает вывод, что либо арбитражные управляющие самостоятельно осуществляют конвертацию криптовалют с использованием известных криптовалютных бирж, либо, что более вероятно, свидетельствует о тщетности попыток арбитражных управляющих узнать сведения о цифровой валюте.

Лейла Тагиева рассказывает, что в российском законодательстве все еще не урегулирован вопрос о статусе электронных кошелеков, правовом регулировании майнинга криптовалют, о порядке бухгалтерского учета и налогообложения операций с криптовалютами. «Более того, даже порядок и форма уведомления уполномоченного органа о факте владения криптовалютами, несмотря на прямое указание закона, до сих пор не установлены», — отмечает юрист. Грамотность правоприменителей, по ее словам, разнится от дела к делу: «Если правоохранительные органы еще год назад не имели представления о том, что такое блокчейн, то за последние полгода стали активно погружаться в тематику, что неудивительно, учитывая жесткую позицию главного регулятора (ЦБ РФ) о мнимой опасности операций с криптовалютами». Общее наблюдение госпожи Тагиевой сводится к тотальному непониманию правоприменителей и участников рынка в различиях между цифровыми валютами и цифровыми финансовыми активами.

Александр Акимов говорит, что грамотность судов «неизбежно повышается», хотя все еще вызывает «некое напряжение» работа арбитражных судов, а не

специализированного Суда по интеллектуальным правам. «Там довольно часто можно встретить своеобразный подход в спорах в области права интеллектуальной собственности, который отличается достаточно поверхностным исследованием доводов», — делится юрист.

Патентный поверенный в агентстве интеллектуальной собственности юрфирмы «Бутенко и партнеры» Светлана Бутенко говорит, что российское право в сфере интеллектуальной собственности нельзя называть архаичным, но «ему стоит поучиться», в том числе, у американцев. «Суды США применяют более гибкие системы тестов для оценки справедливой и соразмерной компенсации, взыскиваемой с правонарушителя. Если для общества будет полезнее, чтобы ответчик продолжил использовать изобретение истца в своей новой и эффективной технологии, например, когда устройство ответчика представляет собой усовершенствование запатентованного прибора истца, то американский суд волен разрешить такое использование, невзирая на протесты истца, но с выплатой ему соразмерной компенсации. У нас „правило ответственности“ не закреплено на законодательном уровне», — конкретизирует госпожа Бутенко. В российском авторском праве, по ее словам, огромной проблемой является неопределенность критериев охраноспособности произведений, что приводит к признанию феномена параллельного творчества, который противоречит самой природе произведения как оригинального и во многом уникального результата интеллектуальной деятельности. ■